

Анастасия Ильина

ОСТРОВ- СЕВЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

часть 1
фантастический роман

Анастасия Ильина

Остров – Северная территория

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ильина А. А.

Остров – Северная территория / А. А. Ильина — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

В округе Вашингтон давно ходят слухи о некой таинственной высокотехнологичной организации. Оттуда пришел доктор Гринфилд в поисках сбежавшего андроида, оттуда же время от времени приходят люди, чьи намерения неведомы простому смертному. Что они ищут? И мог ли предположить Тревер, что рано или поздно в центре этих загадочных событий окажется именно он?

Ильина Анастасия Александровна

Фантастический роман
«Остров – Северная территория»

От автора:

Любые совпадения имен, названий и сюжетов из жизни случайны.

Хочу поблагодарить каждого читателя за проявленный интерес к моему произведению.

Так же хочу поблагодарить всех тех, кто поддерживал меня в моих начинаниях и верил в меня.

Особую благодарность выражаю Медведеву Роману Владимировичу за удивительную возможность реализовать свою давнюю мечту и за прекрасный материал для работы, и Ильиной Светлане Анатольевне за поддержку и помощь в обработке материала.

С уважением, Ильина Анастасия Александровна.

Пролог

Массачусетский технологический институт, Кембридж. 2063 год.

Старик, с накинутым на плечи белым халатом, стоял возле окна, угрюмо всматриваясь в неизменный унылый пейзаж территории института. Его взгляд легко скользил по зданиям, опускался на деревья и вновь взмывал на высотки. Он часто искал ответы за стеклом, когда был чем-то озадачен – день за днем – менялись только времена года.

В дверь тихо поскреблись, и, не дождавшись ответа, вошли. На пороге стоял лаборант с виноватым выражением лица.

– Доктор Василей, – робко начал он.

– Ммм, да? – протянул старик, по-прежнему разглядывая до боли знакомую картину за стеклом.

– Снова неудача, – губы лаборанта тряслись, он явно нервничал. Казалось, что от нарастающего нервоза парень потеряет сознание. Профессор резко обернулся и пристально посмотрел на юношу.

– Снова?! – возмутился старик, – О, святые угодники! Что на этот раз?

– Дали слишком сильный разряд. Просто сожгли мозг, – он потупил взор, старательно избегая гневного взгляда доктора.

– Просто сожгли? Это не просто. Это очередной день насмарку! Неужели так трудно делать все по формулам? Ни больше, не меньше.

– У Рона дрогнула рука... – как-то вяло оправдывался юноша.

– А вот у меня рука не дрогнет, когда я начну подписывать увольнительные на каждого из вас! – Выгоревшие глаза профессора внезапно приобрели насыщенный оттенок, – я тридцать лет своей жизни посвятил этому институту не для того, чтобы такие недотепы, как ты и Рон, заживо закапывали мои труды.

– Мне очень жаль, – перебил его лаборант, чем вызвал еще большее негодование.

– Ваше счастье, что это лишь коровы да свиньи. Доверь вам человека, вы бы за три часа уничтожили половину округа Колумбии, – доктор Василей с жаром ударил кулаком по столу, – пригласи ко мне Рона.

– Да, профессор, – кивнул юноша.

Тут дверь в кабинет резко распахнулась и внутрь влетела девушка. Все тот же неизменный белоснежный халат с вышитыми на нагрудном кармашке буквами «МТИ», прятанный в

себе ее тонкую фигуру, очки, сползшие почти на самый кончик носа, державшиеся там благодаря какой-то неведомой силе, и неподдельный страх в глазах – почему-то являлись отличительной чертой сотрудников института.

– Профессор! Профессор Матиас! – почти кричала она.

– Грейс, пожалуйста, смени ультразвук на твой истинный голос. Что за истерическое состояние? – Доктор устало вздохнул.

– Профессор, вы читали утреннюю газету? – снова взвизгнула она.

– Я утром не успел даже кофе выпить, – злобно прошипел Матиас, но девушку это мало волновало.

– Вот, – она протянула дрожащими руками свернутую газету, – первая страница.

Матиас схватил бумажное изделие, развернул и без интереса стал бегать глазами по заголовкам. Тишина разлилась по помещению, изредка нарушаемая причмокиванием профессора. Его взгляд все блуждал и блуждал, тщетно пытаясь найти источник возбуждения всегда тихой Грейс. В секунду его глаза остановились, зрачки расширились, делая его лицо невероятно удивленным.

– Пресвятая Дева Мария! – воскликнул он и шумно обрушился в кресло – им удалось... удалось, – забубнил он, словно читая молитву, вызывая некое переживание у лаборантов.

– Матиас, с вами все в порядке? – забеспокоилась Грейс.

– А? Да. Да. Я не верю своим глазам. Им удалось клонировать человека. Пронырливые англичане клонировали человека! – он на секунду замолчал, – Грейс! Свяжись с доктором Эштоном Рейном, скажи, что сегодня вечером я вылетаю в Англию. Собери мои вещи и передай моей жене, чтобы не ждала меня к ужину. – Профессора трясло от возбуждения крупной дрожью. Он с любовью прижимал газету к груди и с пугающей периодичностью закатывал глаза.

– Но доктор... – попыталась возразить Грейс.

– Милая, отныне мы сами будем выращивать материал. К черту эту мычащую скотину. Клонирование человека – вот, что даст результат в рождении андроидов.

Клонирование человека – действие, заключающееся в формировании и выращивании принципиально новых человеческих существ, точно воспроизводящих не только внешне, но и на генетическом уровне того или иного индивида, ныне существующего или ранее существовавшего.

Терапевтическое клонирование человека – предполагает, что развитие эмбриона останавливается в течение 14 дней, а сам эмбрион используется как продукт для получения стволовых клеток. Законодатели многих стран опасаются, что легализация терапевтического клонирования приведёт к его переходу в репродуктивное. Однако в некоторых странах (США, Великобритания) терапевтическое клонирование разрешено.

Самым принципиальным ограничением является невозможность повторения сознания, а это значит, что речь не может идти о полной идентичности личностей, как это показывается в некоторых кинофильмах, но только об условной идентичности, мера и граница которой ещё подлежит исследованию, но для опоры за базис берётся идентичность однойцовых близнецов. Невозможность достичь стопроцентной чистоты опыта обуславливает некоторую неидентичность клонов, по этой причине снижается практическая ценность клонирования.

2187 год. Из мирной атомной искры родилось всепоглощающее пламя, уничтожающее все на своем пути и не щадящее никого. В течение 2-х часов большая часть Земли превратилась в уголь. Оставшаяся часть когда-то живой цивилизации заперлась в подземных убежищах.

Люди продолжали воевать, уничтожая самих себя. Над морями, зараженными радиацией, с беззвучным криком боли и негодования пронеслись духи обывателей.

Земля, испепеленная долговременными пожарами, перестала плодоносить, и вместо когда-то бывшей растительности образовались песок и трещины, которые, как морщины на лице, с каждым годом становились больше и глубже.

Почти все города на территории Америки были стерты волной войны. Вместо могущественных мегаполисов образовались обломки, развалины, продуваемые со всех сторон холодным ветром.

Воздух был пропитан смертью. Смертью невинных людей, случайно задетых войной. Непонимающие ничего, они сотнями тысяч окровавленных тел ложились на землю, которая тут же принимала бордовый цвет от пролитой крови, и, без сомнения, уже не вставали.

Страх и ожидание смерти присутствовали в каждом уголке Земли.

Остатки, казалось бы, могущественного и непобедимого человечества по-прежнему скрывались в убежищах, пытаясь пережить не только проблему существования, но и, похоже, самих себя, и все также наивно надеясь на лучшую жизнь, которая вряд ли уже настанет.

Глупая мечта или, скорее, безумная цель улучшения именно СВОЕГО, и никак иначе, материального положения привела к гибели практически всего человечества...

Люди обладают необычайным могуществом. Они могут лишь то, на что решатся. И вот они решились уничтожить самих себя...

Теперь им предстоит учиться жить заново.

В первые же дни после ядерной катастрофы на территории МТИ по инициативе Ректора Матиаса Василея был открыт добровольный пункт помощи пострадавшим. Территория Института нисколько не пострадала от ядерных бомбардировок, на обширном пространстве учебных полей были развернуты госпитали и другие спасательные учреждения. Однако спустя несколько недель стало ясно, что прежней жизни пришел конец. Связи со столицей не было. Правительство перестало существовать. Бостон утопал в огне сплошных пожаров, и единственным организованным и относительно благополучным поселением во всем штате оказался как раз Институт, превратившийся со временем в своеобразное мини-государство под управлением совета, председателем которого был избран Ректор.

Институт начал снаряжать разведывательно-спасательные отряды для поиска уцелевших людей. В первые послевоенные годы силами этих отрядов были спасены и эвакуированы на территорию Института сотни мелких людских анклавов, отчаянно боровшихся за свое существование. Многие такие мелкие объединения самостоятельно вливались в состав МТИ, приходя с разных концов штата, а иногда даже из соседних штатов. Так, к примеру, присоединился НИИ Информационных технологий, который в течение нескольких лет существовал на замкнутой территории округа Беркшир. Таким образом, спустя 10-15 лет после войны решением Совета организация, существовавшая на территории МТИ, была названа Островом.

В это же время были сформулированы основные направления деятельности новообразованного государства. Ключевой принцип – возрождение человечества – предопределил развитие этих направлений по линии восстановления утраченного научно-технического потенциала, накопление новых знаний, развитие науки.

Именно тогда приоритетным направлением научной работы стала именно разработка концепции создания новой расы людей, которые бы стали основателями новой цивилизации, людей, которые были бы идеально приспособлены к быстро меняющимся условиям внешнего мира. Специально созданные и обученные поисковые отряды в течение многих лет вывозили все сохранившиеся библиотеки, научно-техническое оборудование промышленных предприятий и различных НИИ.

К сожалению, на остальные не менее важные направления (например, на оборону) ресурсы выделялись по остаточному принципу. Армией государства, по сути, являлось народное ополчение, состоявшее из местных жителей, которые осуществляли охрану территории Института. 2327 год стал переломным моментом в истории Острова. До сих пор доподлинно не известно, что же именно послужило причиной нападения Анклава. Но тщательный анализ событий позволил сделать вывод, что нападение было тщательно продумано и готовилось заранее. До сих пор Острову не приходилось сталкиваться с Анклавом, об этой новообразованной организации толком ничего не было известно.

Несколько раз Остров выходил в эфире на их частоту, но все попытки выйти на контакт успехом не увенчались. И на рассвете 22 июня 2327 года произошла массированная атака на периметр.

Впервые после войны Остров столкнулся с противником, вооруженным артиллерией и располагающим боевой техникой, судя по всему, еще довоенного производства. В считанные часы оборона была сломлена, штату пришлось отступить на подземные уровни, которые представляли собой разветвленную сеть коммуникаций с подземными складами, живыми уровнями и лабораториями. Подземный комплекс располагал неплохой защитой, и здесь наступление противника захлебнулось.

Анклав перешел к осаде. Однако, спустя неделю, поняв всю тщетность своих попыток, войска противника, понесшие большие потери, отошли на прежние позиции без всяких переговоров. Спустя несколько месяцев Совет Острова принял решение о переносе основной базы западнее в округ Беркшир на территорию довоенной фабрики, где, согласно найденным схемам существовало недостроенное и законсервированное убежище Андерграунд-Волт.

Для спасения какой-то части человечества были созданы подземные хранилища. Эти убежища были сформированы глубоко под землей. Кто их спроектировал – осталось загадкой, но он поработал существенно. Полностью загерметизованные, они не пропускали ни токсины от радиации, ни вирусы, ни воздействия внешних факторов. Убежища занимали довольно большую площадь, достигая порой 5-7 уровней в глубину. Как выяснилось позже, теоретически убежища никогда не предназначались для спасения населения Соединённых Штатов. С популяцией практически в 510 миллионов к 2187 году США потребовалось бы приблизительно 510 000 таких убежищ, а организации, занимающейся дальнейшим построением и проектированием хранилищ, было поручено построить только 27 таких убежищ. Но при дальнейшем выяснении выплыла настоящая причина постройки этих убежищ – желание изучить заранее выбранные части населения и пронаблюдать, как они перенесут стресс от изоляции, и как успешно они смогут заново колонизировать землю после открытия убежищ.

Встреча

Я часто слышал об Острове. Слишком часто. Часто для человека, который не должен был вообще что-то знать об этом. Шерстя просторы разваленного на мелкие кусочки Вашингтона, я то и дело наткался на непонятные мне следы этого загадочного и темного предмета коротких разговоров, как Остров.

Чопорный доктор Гринфилд, попавшийся мне как-то, лишь раз обмолвился об Институте, но вытянуть из него информацию большего объема было невозможно. Он так же внезапно исчез, как и появился. Ушел без того за чем приходил – без андроида.

Слухи о могущественном Институте, что являлся центром Острова и находился на севере, повествовали об уникальных технологиях и андроидах. Якобы тамошние ученые обуздали метод пересадки мозга в кибернетические тела. Отличить андроида от человека было

почти невозможно. Но, несмотря на их колоссальную схожесть с людьми, андроидов частенько встречали в окраинах Вашингтона, вычисляя их по каким-то негласным признакам.

Андроиды – это человекоподобные роботы. Полностью органические (для увеличения сходства с человеком в конструкцию андроидов добавляют различные органические элементы (кожа, ткани, кровь и т. д.)), но искусственные создания. Андроидам стирают память, в результате чего они живут, не зная о своём истинном происхождении.

Моя голова трещала как счетчик Гейгера, я никак не мог открыть глаза. Лишь слышал голоса двух мужчин. Они явно что-то затевали. И главным козырем этого что-то оказался я.

– А ты его случаем не убил? – как-то невнятно прозвучал хриплый голос со стороны.

– Что за бред ты несешь? Ты же видишь, что он дышит. Я думаю, он просто притворяется.

Уже второй час валяется, как на пляже.

– Может его водой окатить?

Я сразу представил неприятные ощущения мокрых волос на лице. Да и в целом, мне мало хотелось быть облитым водой. Вся воля была внезапно собрана в единое целое, и мне удалось открыть глаза. Дневной свет больно полосонул по ним, тем самым вызвав слезы. Тут же забегали черные точки в непонятном причудливом танце. К горлу подступала тошнота.

– Оклемался? – надо мной свисали две небритые рожи, ехидно улыбаясь и шуря глаза – Поднимай свою задницу, нам предстоит долгий путь! – один из обладателей противной рожи сильно дернул меня за плечо. Моя голова едва удержалась, чтобы не разлететься на мелкий бисер. – Предупреждая твой вопрос «Какого черта все это значит?», отвечаю – ты нам нужен. Почему и для чего – не твое дело. – Его брови сдвинулись на переносице. Я приподнялся, постоянно потирая ушибленное место, явно перерождавшееся в нехилую шишку. На меня угрюмо смотрели двое мужчин. Оба они были коренастыми и крепкими. Один, что был явно старше, звался Хименес. Он создавал впечатление влиятельного человека. Лысина на голове и густые седые усы придавали ему какую-то серьезность, но карие глаза излучали лишь наигранную злобу. Комбинезон защитной расцветки и черная парка делали его почти незаметным среди холмистой местности. Он уверенно всматривался в мое лицо, как будто что-то анализируя. Хименес был достаточно скуп в общении, в то время как его напарник трещал без умолку. Его звали Сандино. Судя по внешнему виду и его манерам, он казался мне местным дурачком. Шапка, отчего-то натянутая на одни бок, не придавала ему серьезности. Движения его были нервными, резкими, неуверенными. Я мог предположить, что он доставлял много неудобств Хименесу в различных кампаниях. Сандино то и дело поглядывал на него, в ожидании какого-то приказа или поручения, с завидной периодичностью прикуривая сигарету, и, докурив ее до половины, втапывал в рыжий песок. И лишь серая псина, которая являлась неотъемлемым спутником этой парочки, была равнодушна к происходящему. Она весело крутила хвостом, иногда поскуливая от нетерпения поиграть с хозяевами. Но те лишь злобно шикали на нее, заставляя сидеть на месте.

С каждой минутой я все больше ощущал какое-то давление на собственное горло. Руки рефлекторно потянулись к нему, но усач меня грубо одернул. Однако, я успел ощутить кусок металла на своей шее. К слову сказать, помимо загадочного украшения, у меня остались лишь мои затертые штаны, с опустошенными карманами, и ботинки.

– Имей ввиду, если ты попробуешь снять с себя эту штуковину, она рванет. Да так, что твои потроха придется собирать по всей округе. Бабах! – Предупредил меня Хименес. Я лишь невольно сглотнул и промолчал. Усач упоенно продолжал свою немногословную речь, – а теперь идем! Нас ждут великие дела. – Он резко повернулся, закинул за плечо ружье, свистнул собаке и кивнул головой Сандино, на что тот лишь шумно вздохнул, но как-то бодро приступился вперед.

– Куда мы идем? – спросил я, вставая на ноги и отряхиваясь от песка.

– Вопросы здесь задаю я! – прорычал Хименес, – шевелись.

– Да, да, топай, – ткнул мне в спину холодным дулом Сандино.

Я смиренно, но нехотя побрел за незнакомцами какой-то неизвестной тропой, проложенной редкими путниками через нависающие выступы холмов. В округе не было ни души. Непонятная штука на моем горле дико меня раздражала, кожа под ней зудела, но я не рисковал лишний раз дотрагиваться до нее. Пыльные следы, остающиеся после нас, через несколько минут исчезали от порыва ветра, который весело играл с моими волосами. Мы все шли молча. Я же в свою очередь нервно разглядывал местность, в надежде найти хоть какую-то лазейку для бегства. Полагаю, мои судорожные повороты головы были очень заметны, раз Хименес предупредил:

– Даже не думай. Дернешься и можешь распрощаться с жизнью.

Через минут пятнадцать мы оказались на разветвлении дорог. Основная тропа, как змеиный язык, расходилась на две маленькие тропки. Псина, что весело бежала впереди всех, вдруг резко остановилась и зарычала. Ее взгляд был направлен куда-то направо вверх.

– Ну, тише тебе! – прокричал Сандино, – вечно ты кидаешься на все что попало! – но пес даже не думал слушаться хозяина. Хименес остановился, быстро пробежался глазами по высотам холмов, сплюнул и двинулся дальше. Но буквально через минуту усач как-то хрипло вскрикнул и с грохотом упал на землю.

– Что за черт? – дернулся Сандино к напарнику – Хименес! Что случилось? – он трепал его за плечи, но усач не отзывался. Собака залилась громким лаем, раздражая меня. И тут Сандино, молча, повалился на Хименеса. Псина продолжала рычать и лаять, пячась на трясущихся ногах ко мне. Я оставался на месте, не смея даже пошевелиться.

– Пошел отсюда! – послышался голос справа, и в собаку полетели мелкие камни. Та, взвизгнув, поджала хвост, и в один прыжок исчезла в кустах. Я вяло повернул голову в сторону и увидел, как с вершины холма спускается мужчина, уверенно направляясь ко мне. Когда он подошел ближе, мне удалось его рассмотреть более внимательно и детально. Опасности для меня на данный момент он не представлял. Одет он был в темно-зеленый костюм из каких-то уплотненных тканей. Кожаная броня закрывала его торс, не мешая при этом движениям. На голове красовалась металлическая каска все того же неизменного темно-зеленого цвета. Правда от времени она потерлась и поблекла, но свою основную роль выполняла по сей день. На плече у мужчины свисала массивная винтовка с самодельным глушителем. Лицо незнакомца было загорелым, обрамленным небольшой щетиной. Иногда мой взгляд цеплялся за мелкие шрамы на его коже. Глаза его бледно-голубого цвета выглядели какими-то уставшими, грустными, печальными. Но, несмотря на это, незнакомец частенько улыбался при разговоре. У него была интересная улыбка, какая-то косая. Если быть точнее, то улыбался он лишь одной стороной губ, как будто ухмылялся чему-то.

– Вот это да! И как же тебя угораздило попасться к ним? Ты вообще кто? – заговорил он. Если бы я знал ответы на эти вопросы.

– Я случайно на них наткнулся. Они заманили меня на склад и... Дальше я не помню, – я помотал головой, которая все еще гудела от удара, тщетно пытаюсь вспомнить, что же со мной произошло на самом деле.

– М-да... Судя по огромной шишке на твоём затылке тебя крепко приложили. – Он обошел вокруг меня, очевидно проверяя на еще какие-нибудь повреждения, – интересно, для чего ты им понадобился? Хотя... Глупый вопрос, врядли ты что-то знаешь, если ты, конечно, не с ними заодно! Ведь я прав? – как-то подозрительно незнакомец посмотрел на меня.

– Нет, я вообще их не знаю. Может хоть ты мне объяснишь, что тут происходит, наконец! – возмутился я.

– Я хотел задать тебе тот же вопрос! – скрестил на груди руки незнакомец и как-то из-под лобья посмотрел на меня, – понятия не имею. Я давно выслеживал этих уродов. У меня с ними чисто личные счеты, вряд ли ты поймешь. – Меня это несколько не успокоило. – Да и рассказывать долго. Они контрабандисты, и по совместительству грабители. Тащат все, что плохо лежит, а потом продают. Но чтобы они еще и людей похищали... хмм, я с таким первый раз сталкиваюсь. Обычно они не занимаются такой грязной работенкой. Конечно, если на то нет очень веских причин, если им кто-то не откинул очень много драгоценного металла – как-то задумчиво протянул он и тут же улыбнулся, – ты понимаешь, о чем я? – меньше всего я сейчас понимал в происходящем, – как ни крути, но получается, что это на тебе свет клином сошелся! Ну-ка, подожди здесь, я сейчас осмотрю трупы. Может там найдется ответ на вопрос.

Незнакомец молнией кинулся к охлаждающим телам парочки, а я остался столбом стоять на месте. Внутри меня закипала истерия. Я был уже на грани, чтобы не завывать волком от загадочности происходящего. Ну, какого дьявола я пошел в этот сарай? Тем временем мужчина ловко обыскивал трупы, как будто точно зная, что он намерен найти.

– Вот! – крикнул он мне и поманил пальцем – взгляни-ка на это. Узнаешь? Если мне мои глаза не изменяют, то это твоя фотография. Смекаешь откуда она у них? – я как замороженный уставился на кусок фотопленки, с которой на меня смотрело знакомое лицо. Несмотря на теплую и солнечную погоду, мне резко стало холодно. Крупная дрожь забила мое тело, к горлу подступил комок. Мои руки судорожно штурмовали карманы в поисках сигарет, но не найдя нужного, они так и остались в них. Я как-то нервно пнул камешек подле меня.

– Честно говоря, не имею никакого понятия. Может это мои поклонники, – как-то неудачно пошутил я, все еще не отрывая взгляда от фотографии, которая томилась в мощных руках незнакомца.

– Ха-ха, – вновь рассмеялся он, – если бы у меня были такие поклонники, я бы, наверное, повесился! А вот у меня почему-то сложилось твердое убеждение, что тебя кто-то заказал. – Мне на миг показалось, что я побелел. – При чем потратив солидную сумму на услуги исполнителей. Кому-то ты так здорово насолил, раз за тебя решили приняться всерьез. У тебя есть враги, которым была бы выгодна твоя смерть? Может тебе все-таки стоит поднапрячь мозги и подумать, кто мог это сделать? Хотя брось ты это гиблое дело! Могу сказать одно – эти типы, что тебя в плен взяли, на мелкую рыбешку работать не будут. А я знаю только одного крупного клиента, на которого они могут работать. Собственно, по этой причине я здесь и оказался.

– Может ты все-таки скажешь, кто ты такой?! – вспыхнул я, но тут же осекся – как никак он спас мне жизнь – И спасибо, что выручил.

– Не за что! Я думаю, мы когда-нибудь сочтемся, – вот так ненавязчиво он записал меня в должники, – а кто я? Могу рассказать тебе свою биографию, но боюсь, это займет много времени. Зови меня Джеффри. Я стрелок. Да, стрелок, такая у меня профессия. По крайней мере, была. А пока я еще не определился, кем мне быть. Да и времени определяться, честно говоря, нет. Самый главный выбор, который стоял передо мной, уже сделан. И теперь мне надо довести дело до конца, – он тяжело вздохнул и посмотрел куда-то в сторону, – любой ценой! Эти контрабандисты только начало. Единственное, чего мне не хватает, это поддержки. В одиночку моя миссия кажется почти невыполнимой, – его блеклые глаза уставились в мои. В них читалась немая мольба о помощи. Мне стало как-то неловко, и я отвел взгляд в сторону.

– Что-то я пока ничего не понимаю. Хотя очень стараюсь! Причем тут я?

– Причем тут ты, – протянул Джеффри, – не знаю! Может быть, выясним со временем, – конечно же, это обнадеживало, – я бы на твоём месте не спешил расслабляться. Я, конечно, могу ошибаться, но моя интуиция подсказывает, что это только начало. Если ничего не предпринять, дальше будет хуже. Эти уроды работали на Остров, и ты им зачем-то понадобился, а значит твое положение гораздо серьезнее, чем ты себе представляешь! – моя голова просто отказывалась принимать поступающую от Джеффри информацию. – Они не успокоятся, пока

не доберутся до тебя, а я не всегда буду рядом, чтобы придти на помощь. При том, мое положение немногим лучше. Без взаимной помощи нам не продержаться!

– Так. Значит, эта парочка работала на...

– Остров, – закончил Джеффри за мной, – подробности потом. Все что тебе сейчас нужно знать – Остров заинтересован в том, чтобы с диких земель к ним шел постоянный приток «материала», – это слово мне очень не понравилось, – будь то оружие, припасы, или... Люди. Да, да, периодически поступают и заказы на живой товар. Вроде тебя! А кому кроме контрабандистов можно поручить такое дело? Вот потому-то они и работают на Остров и получают хорошие деньги. Может и не все, но вот эти точно работали, – Джеффри указал пальцем на пару трупов за его спиной, – я их чуть ли не как облупленных знаю. Насчет их сегодняшнего заказа информации у меня не было. Так что, куда они тебя веди, я не имею ни малейшего понятия. Тебе просто повезло, что мне удалось их подкараулить здесь. Но на сегодня, я боюсь, это еще не вся работа. Я направляюсь в одно место, чтобы сорвать важную встречу. И мне нужна помощь. Угадай, у кого я буду просить? – он снова заулыбался, но мне было вовсе не до праздничного настроения и улыбок.

– Подожди, – усмирил я его пыл, – мне надо кое-что уточнить. Откуда ты знаешь, где будет проходить встреча?

– Из надежного источника. Для людей с диких земель сплетни – второй хлеб. И распространяются они со скоростью урагана. Если ты что-то сказал шепотом в закрытой комнате, знай, что завтра об этом будут говорить все!

– И что это за миссия, о которой ты говорил?

– Я не буду произносить пафосных речей про защиту справедливости, порядка и мира. Ты мне просто не поверишь, – вмиг выражение его лица стало серьезным и даже пугающим, – я скажу лишь, что мне нужно остановить Остров. Они залезли туда, куда им не стоит совать свой нос. Я не враг им, но и не сторонник. Если ты сочтешь мои действия подозрительными, ты всегда сможешь уйти. Все равно, в большее дерьмо тебе уже не вляпаться, – успокоил меня Джеффри, – я пока не могу сказать тебе больше, ты и сам позже все поймешь. Сейчас я только потрачу драгоценное время, пытаюсь объяснить тебе, что к чему! Если ты мне не доверяешь, подумай хотя бы о том, что если бы мне была выгодна твоя смерть, я бы не стал вмешиваться, – я уже не знал чему верить. Каша в моей голове была мне неподвластна, – ты теперь у меня в долгу! И еще, если ты не забыл, они оставили тебе сюрприз, – он взглядом указал на мое горло, о котором я на какое-то время успел забыть, – каким образом ты собираешься снимать с себя бомбу? Не пытайся ее обезвредить, с этим хитрым механизмом и я не справлюсь. Контрабандистам всего лишь надо было нацепить ее на тебя. Я знаю, кто тебе сможет помочь. Но для этого тебе придется пойти со мной.

– Как замечательно, – всплеснул я руками, – выбор без выбора! Мне просто не остается ничего другого.

– И на том спасибо, – угрюмо пробубнил стрелок, – сейчас нам надо разойтись. Встречаемся через пару часов в гостинице возле метро Чевин-Чейз. Там я расскажу, что делать дальше. Я очень на тебя рассчитываю. Надеюсь, ты не забудешь, что я спас тебе жизнь! Ну, до встречи. И еще, – уже уходя, вспомнил он, – рядом с контрабандистами лежит рюкзак, посмотри, быть может, найдешь что-то нужное.

К моей радости, в рюкзаке оказались мои вещи. В полном составе. Непонятно почему контрабандисты не избавились от них, да это было уже и не важно. Я максимально быстро облачился в них, прихватив рюкзак и черную парку, закурил сигарету и двинулся к гостинице.

Дикие земли – общее название для большей части территорий США и, по-видимому, всей планеты Земля. По большому счету, Дикие земли – это весь мир за пределами Убежищ.

Ландшафт Диких земель представляет собой, как правило, изрезанную оврагами и скалами песчаную или каменистую пустыню с редкими растениями. Немногие источники воды радиоактивны; попытка напиться из пересыхающей реки или пруда может быть последней в жизни. Путнику, решившемуся выйти в Дикие земли, и днем, и ночью угрожают агрессивные животные-мутанты – от крыс и бродячих собак до устрашающих тварей-мутантов – и ничуть не менее агрессивные люди и нелюди – налетчики, каннибалы, наемники, мутанты, мародеры.

Развалины города Вашингтон и окрестные земли носят название Средние дикие земли. А окрестности бывшего Лас-Вегаса называются Мохавскими землями.

Темнота

Метро встретило меня молчаливыми железными воротами, за которыми скрывались темные железнодорожные пути со своими обитателями. Ветер гонял по главному авеню обрывки газет и афиш. Редкие птицы, пролетавшие мимо, делали пейзаж не таким одиноким и унылым, где-то слышалось шуршание крыс и лай одиноких собак вдали.

Мне как-то доводилось слышать о гостинице посольства апартаментов Чеве-Чейз, но оказался я здесь впервые. Мой отец, который постоянно уходил из семьи на загадочные заработки, нередко рассказывал мне о гостинице. В свое время она служила точкой для деловых встреч, но и после разлуки это место продолжило выполнять свою функцию.

К моему удивлению, мне не попадались никакие признаки того, что когда-то здесь процветала гостиница, оживленным персоналом встречая посетителей. Даже характерных вывесок не наблюдалось. Я еще раз осмотрелся. В голову стали закрадываться подозрительные мысли, но выбора у меня не было – бомба на моей шее заставляла меня верить словам чуть ли не первого встречного. Тут моему взору бросилась красная дверь пятиэтажного здания. Она была неприметна и неброска. Я, было, метнулся к ней, но схватившись за ручку, вся моя решительность исчезла. Тяжелый вздох вырвался из моей груди. Дверь еле скрипнула под моим напором, и я оказался в холле.

В фойе было темно. И лишь слабые лучи, настырно пробивавшиеся сквозь щели деревянных досок, которыми были заколочены все окна, давали какую-то видимость.

Глаза быстро привыкли к вязкой темноте, представляя возможность весьма легко ориентироваться в помещении гостиницы. Солнечный свет, пересекаясь с некоторыми предметами, рождал забавные искаженные тени. В правом углу фойе стоял большой дубовый стол ресепшн, на котором величаво красовались позолоченные буквы «Апартаменты Чеве-Чейз. Павильон Вашингтон», но пыльные и затертые временем.

Огромная люстра, чудом уцелевшая от бомбежек, нависала над центром холла. Ее металл лениво отражал в себе настойчивые лучи солнца и причудливо разбрасывал их по помещению.

Стены, облаченные в дорогие бархатные красно-бардовые обои с золотистыми завитками-узорами, создавали ощущения комфорта, уюта и спокойствия. На каждой из стен висели когда-то картины – об этом свидетельствовали оставшиеся следы от них. Ровные, большие и прямоугольные. Судьба картин была неизвестна, ибо в фойе я их не обнаружил.

Среди небольшого помещения красовался полуразваленный фонтан. Круглый постамент в виде чаши затих навсегда. Лишь серая пыль да мусор заполнили полость каменного изделия.

Весь пол был завален каким-то хламом – осколки стекла из выбитых окон, куски ковров, рваные газеты и брошюры с названием гостиницы, металлические предметы. Мародеры вынесли все самое ценное, оставив историю отеля лишь в незначимых вещах.

– Иди сюда, – услышал я шипение со стороны стола. Глаза вырвали из темноты в углу уже знакомый силуэт. Джеффри! В два прыжка я оказался рядом с ним.

– Нам повезло! В округе пока тихо, Резидент Острова еще не прибыл, но он может появиться в любой момент. Слушай меня внимательно! – С жаром зашептал стрелок, – Резидент без охраны не придет, но такой наглости они от нас вряд ли ожидают, поэтому на нашей стороне фактор неожиданности. Как только они войдут, стреляй по охране. Резидент должен остаться в живых, помни об этом. Так что, первым делом выносим охрану. Постарайся отсечь им все возможные пути к отступлению. Они могут вызвать подкрепление с улицы, поэтому работаем быстро и четко. Потом устроим Резиденту допрос с пристрастием. Я буду стеречь вход, а ты попытаешься его расколоть! Действуй жестко. Первым делом обыщи его и забери личную IC-карту, она нам еще понадобится. Потом спроси, какова цель сегодняшней встречи. Ну а дальше действуй по ситуации, если он откажется говорить – пристрели! Вроде все. За мной!

– Стоп, почему бы тебе самому не допросить его? Почему это должен делать именно я? – эхо наших голосов томно разлеталось по комнате и исчезало где-то под потолком.

– Потому, что нам придется ломать комедию, иначе они посчитают нас просто кучкой жалких идиотов, которым приспичило пострелять от скуки. – Все эти загадки просто выводили меня из себя. – Мы должны выглядеть как бойцы какой-то серьезной организации, которой поручили провести спецзадание и по легенде командиром будешь ты! Так у нас больше шансов расколоть Резидента. Все, хватит болтать, идем! – Джефффри схватил меня за руку и потянул вниз, сам при этом опускаясь на пол. Признаться, я мало что понял из услышанного, но уяснил, что со смертью Резидента торопиться не стоит.

Мы затаились за столом в ожидании гостей. От напряжения у меня начало затекать тело. Я то и дело вертелся на месте, каждый раз получая от Джефффри толчок локтем в бок. Тишина больно пела ушам. Мой слух улавливал мельчайшие звуки: напряженное дыхание стрелка, бие-ние собственного сердца, карканье ворон.

Внезапно скрипнула дверь, чуть напугав меня. В нее друг за другом стали входить люди. Их было трое. Двое в спецкостюмах, масках на лицах и с неизвестным оружием в руках. Третий был одет в деловой костюм серого цвета, длинный, в тон костюму, плащ и с солнечными очками на носу. Было логично предположить, что это и был загадочный Резидент Острова. Я чувствовал дикое напряжение Джефффри, который медленно начал подниматься.

– Здесь кто-то есть – резко бросил мужчина в сторону сопровождающих. Они тут же щелкнули предохранителями и начали расползаться в стороны. Мужчина в костюме попытался к выходу. В следующую секунду время почти остановилось. Все происходило как в замедленной съемке: Джефффри перепрыгнул стол и молча выпустил несколько пуль в одного из людей в маске. Пули с чавканьем вошли в тело, и он, издав сдавленный крик, навзничь повалился на пол.

Я не заметил, как в моих руках оказался «кольт». Вытянув руку, я с какой-то неведомой злобой нажал на курок. Кусок свинца, послушно вылетев из дула, опрометью направился в голову второго мужчины и там скрылся. Моя же жертва оказалась молчалива.

Мужчина в костюме резко снял очки, пристально всматриваясь в меня и Джефффри.

– Кто бы вы не были, можете считать себя покойниками! Скоро сюда прибудет спецназ, и вас сотрут в порошок!

– Заткнись и отвечай на вопрос! С кем ты назначил здесь встречу и для чего? – прорычал я, подставляя еще теплое дуло к его виску.

– Ты ничего от меня не услышишь. FR 417, – нервно бросил он, показав средний палец.

Тут Резидент смачно сплюнул на пол, кинул очки в сторону, поднес руку к губам и буквально через пару секунд забился в судорогах, сползая по стене на пол.

– Нет! Ну, нет же! – вскричал Джефффри и ринулся к нему, – черт возьми, почему я не подумал об этом раньше? Резиденты – чертовы фанатики, таскают с собой капсулы с ядом как

раз на такой случай. Я должен был тебя предупредить. А теперь уже поздно. Его IC-карта у тебя? – произнес он, убирая руку с шеи мужчины.

– Нет, сейчас захвачу. А что означает FR 417? – не понял я, – он сказал это перед смертью.

– Понятия не имею! – помотал он головой, – надо шустро делать ноги отсюда. Придется искать другой выход из гостиницы, обратно нам тем же путем не выйти! На крыше противоположного здания наверняка сидит пара снайперов, которые держат на мушке дверь. Как только мы выйдет, нас пристрелят.

– С чего ты взял, что там снайперы? – опешил я.

– С того! Без группы прикрытия Резидент даже носа сюда не сунул бы. Ей дана команда открывать огонь по всем, кто выйдет отсюда первыми! Техника проста. После завершения переговоров, первым выходит Резидент с охраной. Снайперам дают отбой. Потом выпускают остальных. Если отсюда выйдет кто-то другой кроме Резидента, они сразу спустят курок! Если хочешь, выгляни и проверь, – любезно предложил он, – но я пас. Нам нужно обшарить комнаты, наверняка отсюда есть еще один выход! Ну, идем же!

– Постой! Если ты знал о снайперах, почему раньше не продумал пути отхода?

– Не было времени! Пришлось идти на риск! Хватит вопросов, если мы не уйдем сейчас, то будет уже поздно!

У охраны, кроме пары непонятных смарт-карт и пачки сигарет, найти ничего больше не удалось, а вот с Резидентом повезло больше – я выудил какие-то ключи, пропуск и бумаги.

Стрелок прошел холл и остановился возле двери, ведущей в номера.

– Что ты ждешь? Идем, – и он исчез за дверью. Я поспешил вслед за ним.

В коридоре с номерами было также темно, как и в фойе. Груды мусора мешались под ногами, заставляя то и дело спотыкаться и чертыхаться. Я начал раздражаться бесконечному беспорядку вокруг, который не любил с самого детства. Судорожно обыскивая каждую комнату, которая представляла полный хаос, нам так и не попадалась лазейка для спасения. Окна в номерах были намертво забиты досками, мы чисто физически не могли отодрать хотя бы пару из них, чтобы попытаться пролезть в появившиеся щели. В очередной раз, ворвавшись в дверь, мы, к нашему удивлению, оказались не в номере. То ли прачечная, то ли кладовая – помещение было захламлено коробками, бутылками и полотенцами с маркировками отеля. Джеффри принялся передвигать небольшие шкафчики, а я раскидывал коробки.

Внезапно, под одной из коробок оказался люк. Я лишь, молча, дернул Джеффри за плечо, обратив его внимание на находку. Вдвоем нам удалось поднять крышку люка и спуститься вниз. Кромешная тьма полностью поглотила нас в себе. На помощь пришли фонари. Освещая себе дорогу их тусклым светом, мы, молча, перемещались внутри извилистого пути коммуникаций отеля, ведущего в неизвестность.

Позади остались долгие блуждания по темным туннелям, мрак, сырость и холод. Мы потеряли ощущение времени, когда, наконец, вдали забрезжил слабый свет.

– Мы прошли самую трудную часть пути, – обратился ко мне Джеффри, когда мы выползли в автомобильный туннель, – теперь будет проще. Остался только один финишный рывок, и мы на месте! Но не расслабляйся раньше времени. Я не бывал здесь раньше, но слышал об этом месте. Старый автомобильный туннель, раньше через него шли караваны в сторону диких земель. Им уже много лет никто не пользуется, то ли здесь произошло что-то, то ли по каким другим причинам, точно не знаю. Черт знает, что здесь теперь творится. В любом случае нам надо на север, там должен быть выход на поверхность. – Он осторожно повернулся ко мне спиной, перезарядил свою винтовку и медленно двинулся вперед. А я прикурил сигарету, дым от которой стремительно уносился прочь. Тогда я еще подумал, какой здесь сквозняк, и смиренно последовал за ним.

Туннель был колоссально огромен. Для нас двоих. Кое-где, сквозь обрушенный потолок, попадал естественный свет, давая глазам отдохнуть от напряжения в темноте. Наши шаги гул-

ким эхом разлетались по туннелю и исчезали в его глубине. Груды перевернутых машин, как огромные поверженные монстры, уничтоженные неизвестным врагом, порой затрудняли движение; приходилось перелезать через них, порой даже через пыльные салоны, выбивая стекла и вскрывая двери. Пару раз я умудрился застрять, зацепившись рюкзаком за выступающие детали автомобилей.

Мы плелись по туннелю молча, за исключением тех случаев, когда Джеффри начинал на меня ворчать за мое очередное оступление. «Да будешь ты смотреть себе под ноги?» – эта фраза звучала, пожалуй, десятки раз, пока мы не уперлись в огромные закрытые ворота. Но нам повезло – наших сил хватило, чтобы приподнять тяжелое металлическое сооружение ровно настолько, чтобы протиснуться в щель и выйти в северную территорию. Глоток свежего воздуха слегка вскружил мою голову. Бесспорно, я бы рад выйти из темных подвалов на свежий воздух. Отряхиваясь от налипнувшей пыли и паутины, Джеффри обеспокоенно обратился ко мне:

– Мда, мы рано радовались. Видимо запас удачи на сегодня исчерпан – он нервно переминался с ноги на ногу – посмотри вперед. Видишь эту грудку железа на гусеницах? – он указал пальцем вдаль. Я сначала не понял, что он имел в виду, пока на фоне леса не увидел нечто огромное. Оно перемещалось по горизонту из стороны в сторону, местами издавая скрежетающие звуки. Монстр был настолько огромен, что рядом с ним мы бы показались каким-то муравьишками. – Боевой робот. Обычно они редко встречаются, но если уж встретятся, пиши «пропало». Убить их очень трудно, единственное спасение – бежать. Они очень опасны, но тупы и неповоротливы. А сейчас нам придется разделиться. Я попытаюсь отвлечь эту тварь. Если она прикатит в поселок..., – он замолчал, дав моей фантазии поиграть на предложенную тему, – я должен увести ее подальше отсюда. Глаза робота – сенсоры и радиус их ограничен, так что у меня есть все шансы! Ну, пожелай мне удачи! И, на всякий случай, прощай, – стрелок как-то обреченно произнес последнюю фразу, которая вызвала во мне противоречивые чувства.

– Постой! – я дернул его за плечо, – а где мы встретимся? Куда мне бежать и что делать, если не встретимся?

– Найди Кларабеллу. Это мой родной поселок. Там поговори со Старейшиной. Подожди меня там пару дней. С бомбой тебе поможет Рокфор. Вот, держи, – он протянул мне медяшки, – это местная валюта. А вот частота радиостанции, по которой можно будет со мной связаться. Если я окажусь в поселке раньше тебя, отвечу. Ну, а если не встретимся, – он сглотнул, – делай все тоже, что и всегда – живи! Удачи! – Джеффри подмигнул мне и ринулся в сторону железного монстра. Я же остался на месте, наблюдая за его исчезающей фигурой. Положение вещей было каким-то мутным. Меня привел в неизвестную местность парень, который как-то связан с загадочным Островом. Хотя, судя по всему, я тоже играл какую-то роль в судьбе Острова. На моей шее бомба натерла уже не первую мозоль, и, в итоге, Джеффри, который был для меня единственным ключом ко многим вопросам, сам не был уверен в дальнейшем. Все это меня расстраивало, но я уповал на удачу. Убедившись, что огромная тварь проследовала за стрелком, я метнулся в поселок в надежде получить там хоть какие-то ответы на свои вопросы.

Северная территория

Северная территория – это уже было скорее не географическое расположение на карте, а отдельно названный округ, который сильно разнился с дикими землями, изрядно выжженных ядерными бомбами и палящим солнцем.

Дикие побеги трав путались в ногах, порой мешая передвигаться, а массивные листовые ветви деревьев заслоняли солнце. Было так удивительно прикоснуться руками к листве и вдыхать аромат зелени.

Казалось и солнце здесь светило иначе. Оно было мягче и не такое жаркое, как в округе Колумбии. Возможно, многочисленная растительность поглощала какую-то часть солнечных

лучей, не отзеркаливая их парящей духотой. Солнце упорно пробивалось сквозь густую зеленую и сочную листву деревьев, заставляя время от времени щуриться. Металлические предметы весело отзывались ему, разбрасывая вокруг себя яркие лучики.

И воздух был иным. Кристальный, он не так рвал легкие. Дышалось легко и полной грудью.

Кое-где я мог наблюдать грибы, насыщенно красного цвета, и диких животных, которые достаточно часто попадали в мое поле зрения. Конечно, на территории пятнами зияли и высохшие участки, но природа каким-то чудом восстановилась после атомной войны. Удивительно, что пройдя достаточно небольшое расстояние, я попал практически в другой мир – Северную территорию.

В Кларабеллу я добрался к полуночи. Небольшая деревенька была огорожена невысоким забором, наивно оберегавшим местных жителей от внешних угроз. Как будто это могло защитить их от того монстра, который я увидел ранее. Но может эта иллюзия безопасности хоть как-то сохраняла покой в душах обывателей. Возле огромных деревянных ворот меня встретил мужчина средних лет в кожаной широкополой шляпе и таком же кожаном пыльнике, который обнажал его крепкие руки. Руки же были заняты ружьем, нацеленным, несомненно, на меня. Я невольно сглотнул, когда незнакомец максимально приблизился ко мне.

– Стой! Кто, куда, зачем, откуда? – выпалил он какую-то заученную фразу. Дуло ружья смотрело мне в лицо.

– Я здесь впервые, – ответил я дулу, – по наводке Джеффри. Он сказал, что я могу его подождать здесь.

– Ну, проходи, – охранник завел ружье за спину и достаточно дружелюбно протянул мне руку, – я Грэг, охраняю это забытое Богом место и умираю от скуки и безделья, – его начисто выбритое лицо не скрывало этого.

– Расскажи мне о поселке, – осторожно попросил я.

– Да что он нем рассказывать? – вздохнул он, поправляя шляпу, – дыра она и есть дыра. Найди Старейшину. Он у нас любит поговорить, когда трезвый, – последние слова он почти прошептал.

– По дороге сюда мне встретился огромный робот на гусеницах, расскажи мне о нем.

– Однажды я наткнулся на этого монстра. Слава Богу, он меня не заметил. Из ружья его не возьмешь, это все, что я тебе могу о нем рассказать. Сюда они не забредают, и это хорошо. Когда-то их было гораздо больше, а сейчас они редко встречаются. Откуда они взялись? Трудно сказать. Эхо войны, полагаю.

– А что ты знаешь об Острове?

– Крутые ребята! – воскликнул он, его лицо сразу же оживилось, – Я не отказался бы у них поработать. К сожалению, нас, обитателей вне периметра, они к себе не пускают. – Его заявление меня насторожило, и я невольно дотронулся до ошейника. Грэг проследил за моим движением, но любопытства не проявил, он лишь подмигнул мне и двинулся в сторону большого дома, на котором величаво красовалась вывеска «Кларабелла».

По правую руку от меня на некоем охранном посту скучала коротко стриженная девица, которую совершенно не интересовало мое появление. Чуть дальше находился местный бар «Виски Салун» с обшарпанным крыльцом. Помимо него фасад здания украшали два мрачных окна и неаккуратно выкрашенная в коричневый цвет деревянная дверь. Я прям так и представил, какой жуткий скрип издает это сооружение из досок, когда кто-то проходит внутрь. За салуном наблюдалось полуобвалившееся двухэтажное здание, из которого, если прислушаться, доносились детские крики. Недолго думая, я решил нарушить покой девчонки. На вид ей было не больше двадцати. Ее мальчишеская фигура была облачена в красный грязный пыльник. Бежевые штаны небрежно заправлены в высокие ботинки, на груди скрещены руки.

– Чего тебе? – неприветливо бросила она, заведя меня возле себя. Ее сердитый взгляд заставил меня поежиться.

– Привет. Ты что-нибудь знаешь об Острове?

– Самодовольные придурки, – она закатила глаза, как будто знала каждого представителя Острова лично, – технологии... Чистая вода... Охрана по всему периметру... Забор до самого неба..., – она замолчала на пару секунд, – Впрочем, и нам кое-что достается с их стола через караванщика Невилла

– Невилла? – переспросил я, но противная девчонка отмахнулась от меня рукой, как от назойливой мухи. Вновь ничего подходящего выяснить я так и не смог. Голова разрывалась от мыслей. Как же меня угораздило вляпаться во все это? Столько слов об этом Острове, но ничего подробного. Мне стало казаться, что все это какой-то сон, ночной кошмар, и я никак не могу проснуться. Судя по всему, некий Невилл частенько бывает в Острове. Стоило бы его расспросить. Я, было, направился искать загадочного караванщика, как вдруг дорогу мне перегородил старик. Его лицо, украшенное множеством глубоких и мелких морщин, не излучало вражды. Наоборот, он улыбнулся и радушно меня поприветствовал:

– О! У нас новое лицо! Какими судьбами Вас занесло в наши края? Я Эдисон – почти прокричал он. Я кивнул головой в знак приветствия и закурил.

– Мне о поселке рассказал Джеффри. И посоветовал поговорить со Старейшиной. Я полагаю, вы тут за главного?

– Скорее за самого старого – рассмеялся он, но буквально через секунду зашелся в кашле. Я нервно выпустил клубы дыма в сторону, стараясь не попадать на старика. Упаси, надышится и сляжет в припадке астмы. – Так это Джеффри тебе рассказал о нашем поселке. Снова объявился, значит. А где он, кстати? – его глаза сузились и буквально начали меня буравить.

– Нам пришлось расстаться. Может Вы расскажете немного о поселке?

– А что именно тебя интересует? – как-то недоверчиво прохрипел он

– Где здесь можно переночевать, получить медицинскую помощь, купить снаряжение?

– Остановиться можно в общем доме – Эдисон указал кривым жилистым пальцем за спину на здание с надписью «Кларабелла» – или у меня. Врачеванием у нас занимается доктор Кармоди. А приборахлиться можно в магазине. Там у нас заведуют Эдвард и Клара.

– А кто еще живет в поселке – я искренне надеялся, что старик выдаст с потрохами караванщика.

– Ну, есть еще семья фермеров, Гранжеро и его жена Изабелла с двумя несовершеннолетними недоразумениями. Есть еще Рокфор, механик. Два охранника. Ты их, наверное, уже видел. Дема, мой приемный сын. Пожалуй, это все, кто живет здесь постоянно. Да... – протянул Эдисон – А когда-то нас было гораздо больше. – Его желтые глаза внезапно погрустнели

– Что случилось? Эпидемия? – я почти докурив сигарету, и нервно искал глазами нечто похожее на мусорную кучу или бак. Мне не хотелось швырять бычок на землю прямо перед стариком.

– Нет. Это было не эпидемия. Раньше мы жили в Железнодорожном депо. Это было большое поселение, и относительно благополучное. – Я молчал в ожидании продолжения – Все было нормально. Пока из-под земли не полезли эти ненавистные тарантулы. Вначале мы пытались от них отбиваться, но потом стало ясно, что рано или поздно нам придется уступить, поэтому мы собрали пожитки и перебрались сюда. – Старик тяжело вздохнул и мне тут же ударил в нос отчетливый запах табака. Эдисон тоже был не прочь покурить. Я все же набрался наглости и запустил бычок подальше к забору.

– Расскажите мне о Джеффри, – попросил я.

– Джеффри всегда было слишком тесно и скучно здесь, в Кларабелле. А чем он сейчас занимается – об этом мне не ведомо. Но могу дать тебе один совет. Не упоминай его имя в присутствии Эдварда. Известие о том, что Джеффри снова объявился, этот джентльмен может

воспринять несколько болезненно. – Я не верил своим ушам. Мало того, что про Джеффри в его родном поселке мало кто знал, так он умудрился тут еще и врагов себе нажить. Забавный персонаж со своей скромной биографией становился все загадочнее.

– Джеффри говорил о каком-то Острове. Что это и с чем его едят?

– Все что я знаю, это то, что у них очень высокий забор и сильная охрана. И что они не борются за выживание, в отличие от нас. – Мне на минуту показалось, что Старейшина был раздасован.

– А кто такие тарантулы?

– Тарантулы – это не гигантские пауки, как ты мог подумать, а двуногие дикари. Мерзкие твари, потерявшее человеческое обличье. Но повадки у них как у тарантулов. Живут под землей, устраивают ловушки на людей и зверей. Под землю утаскивают свою добычу. Их главное гнездо где-то под Железнодорожным депо. А есть ли у них какое-нибудь оружие, кроме мин, капканов и ловушек, я даже и не знаю. Кирки и лопаты их оружие. Для огнестрельного оружия у них мозги слишком примитивные. И, слава Богу. Не хочу больше вспоминать об этих каннибалах. – Он яро сплюнул себе под ноги, дав понять, что разговоры окончены. Тема тарантулов для него оказалось щепетильной и привела в расстроенные чувства.

По факту меня беспокоили три вещи: ошейник на моем горле, который меня раздражал все больше; караванщик Невилл, чье нахождение, казалось, скрывали все местные жители; и, конечно же, прибытие Джеффри в поселок. Я был настроен на серьезный разговор с этим лисом.

Клиника доктора Кармоди напоминала больше сарай, нежели медицинское учреждение. За ней красовался гараж с небольшой пристройкой. Как позже выяснилось, там жил и работал Рокфор, который мог бы разрешить мою проблему с ошейником. Я робко постучал в дверь, но ответа так и не дождался. Тогда, приоткрыв дверь, я проник внутрь помещения и начал оглядываться. Небольшая тускло освещенная комната была заставлена мебелью, ящиками и прочей ерундой. Кучки деталей валялись по периметру помещения, чуть запылившиеся от времени. Огромный обеденный стол был завален тарелками, гаечными ключами, пружинами и еще чем-то. На двух стульях висели рабочие комбинезоны и фланелевые рубашки. Рядом вдоль стены стоял компьютерный стол с горящим ноутбуком. Тут же красовался огромный черный сейф, который служил прикроватной тумбой. А на самой кровати мне удалось обнаружить храпящего человека. Судя по всему это и был механик. Я тут же вспомнил, что на дворе была глубокая ночь и поспешил покинуть здание, стараясь не нарушить сон Рокфора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.